

УДК 323.1(470)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Н. Г. СКВОРЦОВ¹⁾

¹⁾Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7–9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия

Рассматриваются вопросы формирования российской национальной идентичности. Автор критически анализирует решение национального вопроса большевиками, а также использование этнической модели нации в теории и практике национального строительства в СССР. Обосновывается мысль о том, что в современной национальной политике государства необходимы отказ от использования идеологии этнического национализма и переход к формированию гражданской национальной идентичности, высшим уровнем которой выступает общегражданское сознание.

Ключевые слова: нация; право наций на самоопределение; этнический национализм; национальная идентичность.

THE NATIONAL QUESTION AND FORMATION OF THE RUSSIAN NATIONAL IDENTITY

N. G. SKVORTSOV^a

^aSaint Petersburg University,
7–9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg 199034, Russia

The article deals with the formation of the Russian national identity. The author critically analyzes the solution of the national question by the Bolsheviks, as well as the use of the ethnic model of the nation in the theory and practice of national building in the USSR. It is necessary to abandon the use of the ideology of ethnic nationalism in the modern national policy of the state and to move to the formation of a civic national identity, the highest level of which is civil consciousness.

Key words: nation; the right of nations to self-determination; ethnic nationalism; national identity.

Так называемый национальный вопрос занял важное место в теории, идеологии и практике государства диктатуры пролетариата, возникшего в результате Великой Октябрьской революции 1917 г., столетие которой мы отмечаем в этом году. На территории столь многонациональной (полиэтнической) Российской империи (а здесь проживало более 100 народов, не считая сравнительно малочисленных этнических групп) национальные про-

блемы стояли настолько остро, что игнорировать их было невозможно. Важность национального вопроса постоянно подчеркивал В. И. Ленин: «Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса, особенно в такой стране, которую справедливо называют “тюрьмой народов”» [1, с. 106–107], «национальный вопрос выдвинулся

Образец цитирования:

Скворцов Н. Г. Национальный вопрос и формирование российской национальной идентичности // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 4. С. 101–105.

For citation:

Skvortsov N. G. The national question and formation of the Russian national identity. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 4. P. 101–105 (in Russ.).

Автор:

Николай Генрихович Скворцов – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии, декан факультета социологии.

Author:

Nikolai G. Skvortsov, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of comparative sociology, faculty of sociology, dean of the faculty of sociology.
n.skvortsov@spbu.ru

в настоящее время на видное место среди вопросов общественной жизни России, это очевидно» [2, с. 115].

Согласно современным представлениям национальный вопрос есть совокупность территориальных, политических, экономических, правовых, идеологических, культурных отношений между нациями и этническими группами. Однако большевикам национальный вопрос виделся совершенно в ином ракурсе: его решение напрямую связывалось с решением важнейших политических задач – захватом власти и формированием государства диктатуры пролетариата на огромной многонациональной территории бывшей Российской империи.

В. И. Ленин всегда исходил из того, что рабочий класс должен быть чужд национальной идеологии, должен преодолеть мелкобуржуазные иллюзии по мере приобретения классового самосознания. Большевиков мало волновали собственно национальные потребности. В. И. Ленин прямо писал о том, что «пролетариат не только не берется отстаивать национальное развитие каждой нации, а, напротив, предостерегает массы от таких иллюзий ... приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии» [2, с. 133]. Основным принципом национальной политики большевиков всегда был классовый интерес. Это зафиксировано, в частности, в важнейшем пункте Коммунистической программы партии о самоопределении наций: «Исполняя всегда свой отрицательный долг (борьбы и протеста против насилия), – указывал В. И. Ленин, – мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а *пролетариата* (курсив наш. – Н. С.) в каждой национальности» [3, с. 105].

Но если первоначально решение национальных проблем (в первую очередь тех, что названы в Декларации прав народов России) осуществлялось исключительно в соответствии с интересами политической, классовой борьбы, то нужды государственного строительства потребовали выработки определенной идеологии, теоретический фундамент которой составили работы И. В. Сталина, прежде всего «Марксизм и национальный вопрос».

Согласно известному сталинскому определению «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникающая на основе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [4, с. 296]. Известно, что основанием для этого определения послужили труды западноевропейских социалистов, в частности К. Каутского и О. Бауэра. По сути, в определении И. В. Сталина два признака, выделенные К. Каутским, – общность языка и территории – соединены с одним признаком, отмеченным О. Бауэром, – общностью пси-

хического склада и национального характера, при этом добавлена общность экономической жизни.

Сталинское определение нации легло в основу разработок советских обществоведов, занимавшихся национальными и этническими исследованиями, прежде всего создателя советской «теории этноса», одного из теоретиков национального вопроса советского периода академика Ю. В. Бромлея. Ученый исходил из того, что человечество, будучи единым целым в биологическом отношении, развивается по общим социальным законам, но вместе с тем распадается на множество исторически сложившихся общностей. Среди них особое место занимают общности, именуемые этносами. Этнос, по Ю. В. Бромлею, является формой человеческой групповой интеграции, имеющей особые характеристики. Этнос есть «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознание), фиксированным в самоназвании (этнониме)» [5, с. 14]. Стадиями развития этноса являются: род, племя (союз племен), народность, нация капиталистическая, нация социалистическая и, наконец, советский народ как новая историческая общность – надэтническая и наднациональная.

Отечественная традиция всегда исходила из понимания нации как формы или стадии развития, этноса, этнической общности. Таким образом, нация – это этнос в высшей стадии своего развития (например, сталинское определение нации вполне соответствует определению этноса, данного Ю. В. Бромлеем). Однако в силу многонациональности, полиэтничности состава населения Российской империи, затем СССР, а ныне Российской Федерации опора на этническую трактовку нации в национальном строительстве таила и таит серьезные опасности. Наиболее существенным является противоречие между провозглашаемым правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности страны.

Идея права наций (народов) на самоопределение пронизывала все основополагающие документы Советского государства в области национального строительства – от Декларации прав народов России 1917 г. (ст. 2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования национального государства) до советской Конституции 1977 г. (ст. 72. «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР»). При этом положенная в основу национальной политики модель этнического национализма создавала весьма своеобразную и задевавшую национальное самосознание «иерархию народов». Так называемые титульные националь-

ности в населении союзных республик официально получили статус наций, другие же, в том числе титульные национальности автономных республик, определялись как народы или народности. Если вспомнить, что нация трактовалась как высшая форма развития этноса, то получится странная картина: например, эстонцы, киргизы, таджики, узбеки, молдаване выглядели более развитыми, чем, к примеру, осетины, чеченцы, карелы, мордва и др., поскольку относились к более высокому уровню этнической классификации. Это довольно остро воспринималось национальным самосознанием народов, так сказать, не «дозревших» до того, чтобы называться нацией. Кстати, если попытаться выяснить, сколько же народов СССР имели статус нации (фраза о том, что «в Советском Союзе проживает более 100 наций и народностей», была широко употребляемой), то выяснится, что нациями, кроме упомянутых титульных национальностей 15 союзных республик, считались также татары и башкиры, по-видимому, по причине их многочисленности. При этом очевидно, что на самом деле статус нации получили народы, проживавшие на территориях, имевших внешние границы с другими государствами, и в случае реализации своего права на самоопределение (т. е. выхода из состава СССР и образования собственного государства) наносили бы меньший ущерб единому государству, нежели народы, живущие во внутренних образованиях. Конечно, отделение союзной республики от единого и нерушимого СССР выглядело в то время совершенно абстрактной возможностью. Тем не менее эту казавшуюся ничтожной вероятность также приходилось учитывать, тем более что нужно было поддерживать незыблемость реализации права наций на самоопределение.

С этой точки зрения советская модель нации и теория национального строительства есть этнический национализм, т. е. взгляд на нации как на естественное развитие предшествующих этнических общностей. В этом варианте нации строятся (конструируются) из существующих этнических связей и паттернов.

Огромным испытанием для этнической модели нации стали 1990-е гг., когда под угрозой оказалась целостность государства. Советское национальное строительство в своем завершенном варианте представляло собой такой вариант решения национального вопроса в полиэтнической стране, когда этнонациональным многообразием пытались управлять путем формирования некой сверхнациональной и сверхэтнической идеологической конструкции – советского народа как новой исторической общности. Представлялось, что эта историческая общность, с одной стороны, аккумулирует в себе все разнообразие культур этнических наций и народов, а с другой – синтезирует, «переплавляет»

эти нации и народы в новое качество. Если бы не характерные для советского обществознания представления о нации как высшей форме развития этноса и превалирование этнического дискурса, то можно было бы называть данное явление «советской нацией». При этом интересно отметить, что название означало не этническую, а политическую категорию (Советы есть форма государственного устройства и управления). Бытует мнение о том, что в конце 1970-х гг. в СССР даже была предпринята попытка унификации графы «национальность» в паспортах граждан СССР: вместо «русский», «татарин», «грузин», «эстонец» и т. д. записывать «советский». Однако эксперимент провалился.

Вместе с тем этот тип самосознания, идентификации не являлся каким-то мифом: советское сознание, советская психология, советский патриотизм, советский человек были реальными явлениями. В механизме советской идентификации система символов и регуляторов, разработанная мощной идеологической машиной, не была какой-то отвлеченной абстракцией. Напротив, абсолютное большинство граждан многонационального Советского Союза приобщалось к ней вполне реальным образом, вбирая в себя ценности, нормы и символы советского строя через непосредственное ежедневное «проигрывание» на всех этапах жизненного цикла: от дошкольного воспитания – к коммунистическому воспитанию молодежи через школьное и вузовское образование, службу в армии, членство в общественных организациях и т. п. Каждая такая ступень отличалась от других только адаптацией к возрасту, уровню образования или сфере трудовой деятельности, а также соответствующим способом конструирования идеологической атрибутики.

Между тем этничность оставалась весьма значимым инструментом проведения определенной линии в таком важнейшем вопросе госуправления, как кадровая политика: учет национальной (этнической) принадлежности в расстановке кадров, «коренизация» аппаратов управления в национальных регионах и т. д. Попытка навязывания советской идентичности не была случайной. Действительно, каждый народ имеет свои собственные этнические корни (территорию, язык, религию, культуру, стереотипы поведения и т. п.), на основе которых формируется уникальная этническая идентичность. Но в полиэтническом государстве с высочайшей степенью этнокультурного разнообразия, каким был СССР, апелляции к этничности были чрезвычайно опасными и угрожающими целостности государства. М. С. Горбачев пытался спасти рушившийся советский строй и советский народ идеей «социализма с человеческим лицом» (заимствованной у лидера «пражской весны» А. Дубчека). Эта идея была обращена ко всем народам

и правящим элитам. Но ни народ, ни элиты (особенно национальные – в союзных образованиях, а также в ряде автономных) не желали ее поддерживать, особенно после провала планов перестройки в промышленности и сельском хозяйстве.

Развал Советского Союза и национальная дезинтеграция привели в шок отечественное обществоведение, занимавшееся изучением национальных отношений и строительством моделей оптимального национального устройства. Возможность сохранения многонационального государства – а реальная угроза распада России существовала – увидели в очень противоречивой модели – федеративном устройстве, но при неограниченном суверенитете. Слова Б. Н. Ельцина, сказанные еще до падения СССР на встрече с общественностью, – тому подтверждение: «Берите суверенитета столько, сколько вы его сможете проглотить. Не хочу... быть тормозом в развитии национального самосознания каждой республики».

Начался «парад суверенитетов» вначале союзных, а затем и автономных республик в составе Российской Федерации. Чем он закончился, известно: СССР перестал существовать, а Российскую Федерацию стало буквально разрывать на части (Чеченская война и другие потрясения).

Задачи противодействия межэтническим конфликтам, решения национальных проблем и гармонизации межнациональных отношений могли быть решены на основе иных подходов в понимании нации, национального самосознания, национальной идентичности. В теоретическом, идеологическом планах необходим был прежде всего отказ от традиционной этнической трактовки нации, от этнического национализма.

Судьба Советского Союза, как и Российской империи, показала, что длительное и устойчивое существование полиэтнического государства невозможно без формирования единой гражданской нации. Формирование единой нации, объединяющей множество этнических групп и общностей, – длительный процесс. В нем задействованы государственные институты, гражданское общество, наука, СМИ.

Переход к парадигме единой гражданской нации и российской национальной идентичности от этнической нации, так сказать, деэтнизация национального (преодоление этничности) – задача

сложная, поскольку все нации имеют этническое происхождение, этнические корни. Именно поэтому, говоря о том, что идентичность, национальная идея не могут быть навязаны сверху, построены на основе идеологической монополии, В. В. Путин предлагает весьма сложную структуру российской идентичности: «...Идентификация исключительно через этнос, религию в крупнейшем государстве с полиэтническим составом населения, безусловно, невозможна. Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны» [6]. Иначе говоря, идентичность является многоуровневым образованием. Первичный уровень – это этнические характеристики, включая религию. Однако на этом уровне много различий. Здесь присутствует значительный потенциал противопоставления, даже конфликта (разные религии, языки, культурные представления, стереотипы поведения и т. п.).

Следующие, более высокие уровни преодолевают различия и формируют единство, солидарность. Это общие ценности, патриотическое сознание (патриотизм В. В. Путин неоднократно называет национальной идеей), сопричастность к судьбе Родины. Это то, что превосходит ограниченность этнического взгляда на мир. Здесь, говоря философским языком, мы имеем дело с переходом от партикуляризма (стремление к обособлению) этнического к универсализму национально-гражданского.

Наконец, высший уровень российской идентичности – осознание себя гражданином России и осознание своей гражданской ответственности. Президент отмечает: «Граждане России должны ощутить себя ответственными хозяевами своей страны, своего края, своей малой родины, своего имущества, собственности и своей жизни. Гражданин – тот, кто способен самостоятельно управляться с собственными делами, свободно сотрудничая с равными себе» [6]. Это уровень свободы, ответственности, кооперации, профессионализма, и его проявление В. В. Путин видит прежде всего в формах местного самоуправления и самоуправляемых организациях граждан.

Библиографические ссылки

1. Ленин В. И. О национальной гордости великороссов // Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Госполитиздат, 1969. Т. 26. С. 106–110.
2. Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Госполитиздат, 1973. Т. 24. С. 113–150.
3. Ленин В. И. О Манифесте «Союза армянских социал-демократов» // Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Госполитиздат, 1967. Т. 7. С. 103–106.

4. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения : в 16 т. М. : Госполитиздат, 1946. Т. 2. С. 290–367.
5. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М. : Наука, 1987.
6. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 05.08.2017).

References

1. Lenin V. I. [About national pride of members of the party Great Russians]. [*Complete works*] : in 55 vols. Moscow : Gospolitizdat, 1969. Vol. 26. P. 106–110 (in Russ.).
2. Lenin V. I. [Critical notes on an ethnic question]. [*Complete works*] : in 55 vols. Moscow : Gospolitizdat, 1973. Vol. 24. P. 113–150 (in Russ.).
3. Lenin V. I. [About the manifesto «Union of the Armenian social democrats»]. [*Complete works*] : in 55 vols. Moscow : Gospolitizdat, 1967. Vol. 7. P. 103–106 (in Russ.).
4. Stalin I. V. [Marxism and ethnic question]. [*Compositions*] : in 16 vols. Moscow : Gospolitizdat, 1946. P. 290–367 (in Russ.).
5. Bromlei Yu. V. [Ethnosocial processes: theory, history, present]. Moscow : Nauka, 1987.
6. [Meeting of the International debating club «Valdai»]. [*President of Russia*]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (date of access: 05.08.2017).

Статья поступила в редколлегию 28.11.2017.
Received by editorial board 28.11.2017.